

Аполлон Григорьев

Искусство и нравственность

Новые grubeleien {*} по поводу старого вопроса

Аполлон Григорьев. Сочинения в двух томах
Том второй. Статьи. Письма
М., "Художественная литература" 1990
Составление с научной подготовкой текста и комментарии Б. Ф. Егорова
[OCR Бычков М. Н.](#)

(Н. Н. Страхову)

A ceux qui regretteront les
idoles,-- on dira: Dieu reste.

V. Hugo {**} ¹

{* отвлеченные размышления (нем.).

** Тем, кто пожалеет об идолах,-- скажут: остается Бог. В. Гюго (фр.).}

I

Да не ужасаются читатели (вы, кому я посвящаю мои заметки, конечно, ни в каком случае не ужаснулись бы),-- да не ужасаются, говорю я, читатели, взглянувши мельком на заглавие моей статейки,-- и да не воображают они, что вопрос об искусстве и нравственности хочу я следить в сферах отвлеченного мышления.

Во-первых, в сферах отвлеченного мышления вопрос порешался несколько раз и почти всегда, если только мышление было действительно отвлеченное,-- приводил к одинаковым результатам.

Во-вторых, отвлеченным рассмотрением этого вопроса я сам немало занимался и могу представить фактические доказательства моих занятий в статье, напечатанной в "Русской беседе" 1856 года, под названием "О правде и искренности в искусстве" ². Статьи этой читатели, конечно, не читали -- "ma tanto meglio" {но тем лучше (ит.).}, может быть. Статья явилась на свет решительно в муках раскаяния, каким-то неправильно развившимся эмбрионом, с головой, значительно разросшейся на счет туловища, и, как эмбрион, на своих ногах ходить не могла: ее надобно было поддерживать, что всегда -- и людей и статьи ставит в весьма неловкое, невыгодное, то беззащитное, то зависимое положение.

Напомнил я об этой статье потому только, что она сама напоминает мне довольно забавное обстоятельство.

Когда я писал ее -- и, следовательно, более или менее готов был рассуждать о трогаемых ею вопросах с каждым встречным и поперечным,-- я раз был поражен замечанием, на мои глаза, очень странным. А именно: говоря с одним лицом о том, что, между прочим, в рассуждении моем затронут вопрос об отношении между искусством и нравственностью, я получил в ответ слова: "Да, таки давненько уж они разъединены -- пора бы их помирить как-нибудь".

Разъединены... помирить!..

И не думайте, пожалуйста, чтобы эти слова услышал я от лица, черпавшего свои воззрения из тех же источников, из которых в наши дни черпает их "Домашняя беседа" или черпал во дни оны блаженной памяти "Маяк" ³. Нет! лицо, говорившее о разъединении искусства с нравственностью и о необходимости их помирить,-- на все другое, кроме искусства и нравственности, на общественное развитие, на гласность и т. п. высшие предметы, смотрело глазами вполне развитого человека.